

Расскажу о своём дяде Макаре Григорьевиче Клеймёнове, человеке сделавшем себя самого. Даже сейчас, по прошествии многих лет, многое из его биографии и служебной карьеры кажется мне маловероятным и фантастическим. Впрочем, не сбрасывая со счетов, конечно же, ту помощь, которую советская власть оказывала безвозмездно всей молодёжи страны, стремящейся к знаниям, к росту, созиданию, не забывая и о доброй поддержке окружавших его людей – командиров, начальников, товарищей по службе.

Его судьба – судьба простого паренька из крестьянской семьи, родившегося в середине второго десятилетия XX века, росшего без отца и воспитывавшегося одной матерью, повторяет судьбу целого поколения тех советских людей, которые не щадя крови и самой жизни сражались за свою Родину – СССР. До того как встать на вооружённую защиту Отечества, они не жалея своих сил и молодой энергии упорно трудились над созданием надёжного оборонного щита, творили советскую историю – каждый на своём месте, на своём посту, как он на своём рабочем месте в родном крае.

У него не было возможности получить крепкое базовое образование в юном возрасте, но это не остановило его, и он учился постоянно, на протяжении всей своей жизни. Уже будучи офицером, окончил вечернюю среднюю школу, затем обучался в системе партийного образования. Сколько раз он заглядывал в глаза смерти и на фронте, и в не менее сложной боевой обстановке в послевоенном Закарпатье, знает только он сам да его сослуживцы.

В Карпатских горах, что находятся на территории Западной Украины, а именно четырёх её областей: Закарпатской, Львовской, Черновицкой и Ивано-Франковской или бывшей Станиславской, а также в Закарпатье и Прикарпатье проходили его основная служба и все оставшиеся годы жизни, после того как в апреле 1944 года он пришёл сюда вместе с первыми частями Красной Армии. В этих исторических местах ему довелось, особенно в первые годы, заниматься делами далёкими от истории и географии. И смотрел он на окружающий его мир совершенно другими глазами – глазами офицера государственной безопасности.

Судя по всему, дядя никогда не мечтал об офицерской карьере, не думал связывать свою жизнь и со службой в органах государственной безопасности. Но я не думаю, что в конце своей недолгой жизни, он сожалел о выбранном им пути, о том, что боролся с национализмом и бандеровщиной на Украине, защищал социалистические идеалы.

В послужном списке можно выделить несколько этапов военной службы дяди. Это служба по призыву в Красной Армии с 3.09.1936 года по 25.11.1937 год. Затем служба по мобилизации в действующей армии с 24.06.1941 года по 18.07.1942 год. И наконец, самый значительный и по продолжительности, и по важности – добровольная служба в органах НКВД-НКГБ-КГБ с 18.07.1942 года по 21.01.1964 год.

В марте 1943 года он был направлен в резерв кадров НКВД Украинской ССР, а не в распоряжение Управления особых отделов НКВД, как следовало бы ожидать, так как направлен в Школу он был органами военной контрразведки – особым отделом фронта. Причиной его распределения в территориальные органы НКВД могло стать такое, например, обстоятельство. Органы военной контрразведки в то время подвергались очередному реформированию и Главное управление контрразведки («Смерш» – Смерть шпионам) их системы НКВД передавалось в Наркомат обороны. Стремясь сохранить свои, подготовленные пусть и чисто теоретически пока, но прошедшие сквозь войну, кадры у себя в ведомстве, НКВД выпускников, приписанных или зачисленных из военной контрразведки, направляло в территориальные органы государственной безопасности.

Дядино участие в Великой Отечественной войны с этого времени заключалось не в прямом противостоянии немецким захватчикам, а в других боевых действиях по защите Отечества. По окончании учёбы в чекистском ВУЗе Макар Григорьевич был распределён в распоряжение НКВД Украинской ССР с присвоением ему специального звания младший лейтенант государственной безопасности и личного номера Е–030019. Началось прохождение службы в органах безопасности. В дальнейшем вся его служба проходила в территориальных органах государственной безопасности на территории Украины, только что освобождённой от немецко-фашистских захватчиков. Хотя иногда она была связана с выполнением специальных заданий в прифронтовой полосе, но к органам военной контрразведки «Смерш» он прямого отношения не имел. По роду своей служебной деятельности тесно взаимодействовал с ними.

Вот только два фрагмента его службы в те беспокойные годы. Речь пойдёт о совершенно неизвестном. О реальном боевом вкладе органов госбезопасности (или, по официальному названию – органов НКВД, НКГБ, они в разное время назывались по-разному) в Великую Победу, о чём в нашей стране знают очень мало, если вообще знают. Раньше об этом не было принято говорить, потому что само слово НКВД было если не под запретом, то уж точно не пользовалось доброй славой. И потому говорили либо о славных пограничниках, либо о славных разведчиках, да и то ограниченно. Хотя, по правде говоря, даже в объединённом ведомстве НКВД-МВД, органы и сотрудники государственной безопасности всегда решали свои задачи автономно.

И так, вслед за наступающей Красной армией, Макар Григорьевич в апреле 1944 года оказался на Западной Украине и был зачислен в состав Управления НКГБ по Львовской области. «Тёмный народ, забитый, западники, известное дело. Слова из них не вытянешь...» Такие суждения слышал он не раз, и доля истины в том имелась. Как, впрочем, и в том, что их можно было хорошо понять, этих «тёмных» людей. За пять последних лет здесь четырежды

круто менялась жизнь: сначала пребывание под властью Польши, затем – присоединение к Советской Украине, потом война – она пришла сюда на вторые сутки – и кровавая немецкая оккупация. Наконец, снова – советская власть. Причем, помимо официальных сил, каждый раз были весьма действенные и нелегальные структуры. Так, во время оккупации в лесах хозяйничали партизаны, причём и советские, и польские всех мастей, и ОУН-УПА. Теперь же рыскали различные банды тех же бандеровцев, остаточные группы немцев, встречались и мелкие шайки обыкновенных дезертиров. В действиях враждебных нелегальных сил было и общее – внезапность появления, жестокость, пренебрежение человеческими жизнями, имелись и свои особенности. АКовцы, устраивая засады, обстреливали на дорогах автомашины, убивали в первую очередь военнослужащих, вязывались в бои даже с небольшими подразделениями Красной Армии. Банды украинских националистов, наведываясь из леса, расправлялись с коммунистами и сельсоветчиками, вырезая подчас без разбору целые семьи, грабили нещадно крестьян. Немцы и власовцы были осторожны, в деревни обычно не заходили, нападали только в лесах, на глухих дорогах и на хуторах, не оставляя, однако, в живых ни одного свидетеля: они старались себя не обнаруживать, чтобы избежать возможного преследования и уничтожения. Со всеми этими страшными силами местные жители оказывались, как правило, один на один. Они пребывали в постоянном страхе перед любым пришельцем, ожидая от каждого только насилия, ограбления или смерти и не без основания полагая, что короткий язык – хоть какой-то залог покоя и личной безопасности. Даже советская военная форма их едва ли в чем убеждала, поскольку наше армейское обмундирование использовали и АКовцы, и бандеровцы, и власовцы, и даже немцы.

С 15 апреля 1944 года по конец 1951 года – 399 дней довелось Макару Григорьевичу участвовать в боевых операциях по ликвидации националистического подполья, политического бандитизма в областях Западной Украины. В апреле – июле 1944 года Макар Григорьевич был командирован в составе оперативной группы Управления НКГБ УССР в городе Кременец Тернопольской области, где также занимался розыском и ликвидацией бандгрупп. В этот период здесь в течение 66 дней он участвовал в проведении 10 операций, в ходе которых было ликвидировано – 770 и захвачено – более 100 бандитов. Здесь в тот период по личному указанию Сталина проводилась первая крупная операция против бандеровцев, засевших в Кременецких лесах. Действовать приходилось совместно с личным составом 83 и 90 пограничных полков, 88 и 89 пограничных отрядов, частями внутренних войск (17 бригада и дивизия ВВ МВД СССР) и войсками регулярной армии (145 артиллерийская бригада). Что же предшествовало тому, что лично Сталин, а значит и Ставка Верховного Главнокомандующего были вынуждены уделять столько внимания освобождённой от врага территории. Обратимся вновь только к фактам и цифрам. Вот в такой сложной оперативной и боевой обстановке оказался снова Макар Григорьевич в областях Украины и Западной Украины, где служил с первого дня освобождения их от немецких оккупантов, всё время работал по линии разоблачения участников организации украинско-немецких националистов и участников банд ОУН-УПА. Только с конца июля 1944 года по апрель 1945 года имел в производстве и закончил следствием более 50 уголов-

ных дел, по которым было арестовано, а затем и осуждено более 70 человек, причастных к бандитскому националистическому подполью. В это же время занимался розыском и ликвидацией бандгрупп в Ровенской области, оказывал содействие местным советско-партийным органам в установлении Советской власти.

По данным Управления по борьбе с бандитизмом НКВД УССР, на протяжении 1944 года было уничтожено 57 405 и задержано 50 387 участников националистических бандформирований ОУН в Карпатском крае. К началу 1945 года в результате массированных ударов пограничных и внутренних войск, воинских частей Красной Армии, отделов военной контрразведки «Смерш» армии и Пограничных войск крупные формирования УПА были разгромлены. Однако остались многочисленные мелкие отряды. Позднее и вплоть до конца 1951 года Макар Григорьевич продолжает выполнять эту же работу. Антисоветское националистическое подполье в западных областях Украинской ССР и Белорусской ССР было фактически ликвидировано только к концу 1953 года, хотя отдельные мелкие группы действовали до начала 1956 года. Затем ещё 30-ть лет продолжались суды над участниками националистических банд. В его послужном списке имеются многочисленные записи об участии в таких операциях.

В сельской местности бороться с националистами было особенно трудно, поскольку в течение 1944-1946 гг. ОУН-УПА была создана разветвленная сеть агентуры, бандеровцы имели множество осведомителей и старались постоянно следить за мероприятиями органов госбезопасности и внутренних дел. Для противодействия им приходилось вести дополнительную оперативно-чекистскую работу.

Украинский историк Виталий Масловский приводит следующие данные о терроре ОУН-УПА в этот период. С февраля 1944 года по январь 1945-го. националистические банды провели в западных областях Украины 3 287 терактов, в течение 1945 года – 3 424 акции против советского актива. Так, с июля до конца 1944 года в Станиславской области было убито 2 785 советских граждан; с февраля 1944 по октябрь 1945 года в Волынской области убито 1 932 жителя, из них 313 детей, 615 женщин, 365 стариков. С лета 1944 -го по май 1946-го во Львовской области (в границах того времени) было убито 5 088 человек, в том числе 44 учителя, 218 председателей сельсоветов и их заместителей, 406 бойцов истребительных отрядов, 3 105 крестьян, из них 497 детей. Таковы результаты «национально-освободительной борьбы» ОУН – УПА.

С февраля 1944 по декабрь 1945 года боевые отряды ОУН совершили более 6 600 диверсионно-террористических актов. С октября 1944 по март 1945 года было проведено свыше 150 чекистско-войсковых операций с участием в них 16 тысяч военнослужащих. В результате этих операций было уничтожено 1 199 боевиков, взято в плен 1 526 человек и 374 явились с повинной. Части Красной Армии и внутренних войск НКВД при этом потеряли убитыми 45 человек. В период 1945-1946 гг. были ликвидированы наиболее крупные части УПА, их потери к концу 1946 года составили около 56, 6 тысяч убитыми и 108,5 тысяч пленными. Таковы итоги первого периода борьбы с вооруженным подпольем ОУН-УПА.

В 1945 году Макар Григорьевич принимал участие в розыске и ликвидации бандгрупп «Мур», «Паргача», «Монько», «Железняк». Всего в 1945 году за 47 дней участвовал в 7

боевых операциях. После допроса задержанных бандитов, проведённого Макаром Григорьевичем, и при их же помощи были обнаружены схроны и бункеры, где скрывались нелегалы УПА, которые были задержаны или ликвидированы.

Всего в 1946 году за 79 дней участвовал Макар Григорьевич в 13 операциях по розыску и ликвидации бандгрупп «Бриля», «Берёзы», «Кобзаря», «Помёты» (в ходе операции главарь был взят живым), «Стасика», «Беркута», «Байда», «Казак», «Бурый», «Радич» (все главари убиты на месте при оказании вооружённого сопротивления). Захвачен живым был также так называемый командующий (военный референт) округа УПА «Запад-Бук» бандглаварь по кличке «Вороний». В это же время участвовал в операции по ликвидации бандгрупп УПА в селе Гаи. За 2-ое полугодие 1946 года закончил расследование по 21 делу на 22 арестованных бандитов. Особую роль в уничтожении подполья ОУН-УПА сыграла деятельность так называемых «спецгрупп» МГБ, использование которых стало одним из наиболее эффективных способов борьбы с националистическим бандитизмом. В состав этих спецгрупп входили как опытные сотрудники госбезопасности, так и бывшие бандеровцы, которые были завербованы МГБ и содействовали вскрытию и обезвреживанию оставшихся банд УПА. Довелось поработать в такой спецгруппе и Макару Григорьевичу. Заметим также, что спецгруппы, в отличие от истребительных батальонов, не были многочисленными. Довелось Макару Григорьевичу работать и совместно с «ястребками». Как следует из архивных материалов, до конца 1945 года органами внутренних дел и госбезопасности республики использовались 150 спецгрупп, в состав которых входило всего свыше 1 800 человек. По состоянию на 1 июля 1945 года спецгруппами было ликвидировано 1 980 участников подполья, захвачено живыми 1 142, изъято более 1 000 единиц оружия. На 20 февраля 1950 года оставалось 19 таких групп в количестве 130 человек. Стоит добавить, что с 1946 года спецгруппы в оперативных документах МВД-МГБ УССР получают название агентурно-боевых групп (АБГ). Этот термин, кстати, как нельзя лучше показывает, как состав участников АБГ, так и стоявшие перед ними задачи. В период с 20 января по 25 марта 1946 года в ходе реализации агентурно-оперативных и следственных мероприятий Управлением МГБ вскрыты и ликвидированы надрайонный и районный провода ОУН и их боевики СБ, действовавшие на территории нескольких районов Львовской области. В этом многостраничном документе, подписанном начальником Управления МГБ генерал-лейтенантом Ворониным, раскрывается основное содержание чекистской работы по ликвидации бандеровщины на Львовщине впервые послевоенные годы. В частности, располагая агентурными данными, подтвержденными в процессе следствия по уголовным делам, был составлен план разгрома ОУНовского провода, включая проведение чекистско-войсковых операций. В ходе первых чекистско-войсковых операций по плану были задержаны выявленные ранее лидеры бандитского подполья. В том числе Дулик Маркиян (кличка «Медведь»), который был связан с надрайонной боёвкой «Помста». Кит Максим Иванович, сын которого Зиновий являлся боевиком областного провода. При обыске и аресте у него было изъято большое количество оружия и боеприпасов. При обыске в квартире Голод был обнаружен вход в подполье, где скрывались бандиты. После короткого

боя бандиты сдались в плен. Комендант надрайонной боёвки «Стасик» был тяжело ранен и застрелился. Станичный ОУН, участник боёвки «Помста» – «Бурлака» – станичный ОУН, и его заместитель «Чайка» были взяты живыми. Они показали, где ещё скрываются бандиты и на явке у Муса Агафьи Васильевны в схроне были взяты живыми бандиты «Помста» (сам бандглаварь боёвки) и «Ручей». По показаниям взятых живыми боевиков было ещё арестовано несколько боевиков надрайонного провода и захвачены документы районного референта «Казака». Всего были арестованы: содержатель явочной квартиры референта окружного провода «Джамиль» и он же отец районного референта «Казака» – Дмитерко Стефан Николаевич; содержательница центральной явочной квартиры районного и областного проводов ОУН Лоза Юлия Ивановна; «Бурлака» – станичный ОУН и его заместитель «Чайка», несколько содержателей явочных квартир (центрального, областного и районных проводов), 14 бандпособников. Уничтожены: комендант надрайонной боёвки «Стасик», пропагандист районного провода «Панасенко», референт окружного провода «Джамиль». Было обнаружено и вскрыто множество схронов, из которых изъято большое количество оружия и боеприпасов, продовольствия, а также задержано скрывающихся там бандитов. В селе Гаи было арестовано 14 бандитов, а также обнаружены могилы жертв бандеровского террора. Среди зверски замученных и убитых были: учительница Барзилова Раиса Григорьевна (за членство в ВЛКСМ, создание пионерского отряда в селе и ведение коммунистической пропаганды), Тютько – налоговый инспектор, два сержанта Красной Армии и другие.

В результате умелого использования в ходе операции агента «Вир» были изблечены и арестованы Притулько Дмитрий, Дроган Андрей, Дмитерко Стефан и Евгений (кличка «Скала»). В схроне дома Дмитерко Екатерины скрывались бандиты «Казак», «Беркут», 4 члена боёвки СБ «Байда» и другие. Схрон находился между стенами дома. Для захвата бандитов пришлось вырубать проём в стене. В образовавшееся отверстие и из амбразуры бандиты открыли автоматнo-пулемётный огонь. После этого схрон был заминирован и взорван. От взрыва и пожара сдетонировали боеприпасы, хранившиеся в схроне, отчего все находившиеся в нём бандиты погибли. 25 марта 1946 года оперативной группой были арестованы в селе Люблин Великий бандиты Добуш Евгений Иванович, братья Гарипа Дмитрий и Теодор, Дмитерко Иван, все члены боёвки «Казака».

Всего в ходе ряда операций по ликвидации надрайонного и районного проводов ОУН и их боёвок СБ» в период с 20 января по 25 марта 1946 года было арестовано 74 человека и 11 – убито. Следствием было установлено и доказано, что всего этими бандами «Казака», «Беркута», «Помста» и «Ирода» в 1945 и начале 1946 года было совершено большое количество диверсий и террористических актов над партийно-советскими работниками, активистами и местными жителями.

Бандеровский террор против мирного населения региона стал главной причиной того, что большинство западных украинцев признали Советскую власть и стали сотрудничать с ней, отказав в поддержке националистическому подполью, которое продолжало существовать лишь за счёт субсидий англо-американских спецслужб и разбойничьей деятельности на местах.

В 1947-48 годы по материалам уголовных дел, которые закончил Макар Григорьевич Клейменов, было дополнительно арестовано 52 оуновцев и завербовано 18 агентов. Ещё 10 агентов были им завербованы годом позже. По его делам в 1949 году проходили зачастую бандиты из высших эшелонов ОУН, как например, связники и содержатели явочной квартиры бандподполья группы «Лемиша», содержатели конспиративно-явочных квартир связной Центрального провода бандподполья ОУН «Анны», связники самой «Анны». Это несколько раз отмечалось руководством в различных аттестационных, наградных и других характеризующих его документах. Многие из задержанных дали показания на десятки бандитов и бандпособников. Все эти ниточки постепенно разматываясь, вели к бандглаварям. Эта же работа активно продолжалась им в 1950 году, когда ему довелось работать совместно с группой, ликвидировавшей Шухевича. Непосредственно Макар Григорьевич отмечен в группе по розыску «Юрко», коменданта СБ окружного провода и «Владко», одного из приближённых Шухевича и Кука, входившего в их личную охрану. На основании полученных данных по указанию МГБ УССР в январе 1950 г. была проведена одновременная операция, во время которой были арестованы наиболее активные участники банд-оуновского подполья, оставшиеся на униатских позициях, но формально перешедшие в православие. Это такие священники: Паснак, Чайковский, Вергун, Постригач, Головацкий и прочие. Арестованный Вергун, как доверенное лицо Шухевича, систематически скрывал у себя ближайших помощников Шухевича – Дидык Галину («Анна»), Гусяк Дарину («Нюся») и других связных Центрального провода ОУН. Были получены показания арестованных о том, что в селе Дуговая Рогатинского района у священника Лопатинского скрывается «нелегалка», мать личной связной Шухевича – «Нюси» – Гусяк Мария. Одновременно с использованием агентуры все выявленные конспиративные квартиры «Нюси» были взяты под оперативное наблюдение, а в некоторых квартирах оставлены засады с целью захвата «Нюси» в случае её появления в г. Львове.

3 марта 1950 года в УМГБ по Львовской области поступил телефонный звонок. Звонила «Полина», агент Львовского УМГБ, в прошлом активная участница националистического подполья, которая добровольно явилась с повинной и, в обмен на освобождение своего брата, предложила помощь МГБ по задержанию Д. Гусяк («Нюси», «Дарки»). «Полина» сообщила своему куратору, что вскоре Гусяк должна посетить дом по ул. Ленина. Немедленно по указанному адресу выехали сотрудники оперативной группы МГБ УССР во Львове, отдела 2-Н и отделения разведки 5-го (оперативного) отдела УМГБ. Напротив дома, на агитационном участке, был оборудован наблюдательный пост. Разведчица, лейтенант К., одетая под домохозяйку, с пакетом в руках прогуливалась перед парадным. Около 15.40 в дом вошла женщина, приметы которой совпадали с приметами Д. Гусяк. Приблизительно через час она же вышла вместе с «Полиной». Они зашли в трикотажный магазин на площади Мицкевича, попрощались, и Гусяк трамваем № 2 направилась в сторону вокзала, сойдя на улице Набайки. Около 18.30 её перехватили четыре оперативника...

Генерал-майор В.А. Дроздов так описывал в своей «Справке» дальнейшие события: «При «Нюсе» были выявлены пистолет «ТТ», ампула с ядом, который она пыталась про-

глотить. Во время активного допроса 3 и 4 марта с.г. «Нюся» отказалась указать место, где прячется Шухевич, и отвлекала внимание оперативных работников на территорию, где Шухевича не было. В связи с этим была разработана и проведена сложная агентурная комбинация, в результате которой стало известно, что в селе Белогорща Брюховецкого района, расположенного в предместье Львова, скрывается Шухевич и его ближайшая помощница Дидык Галина». В чём же заключалась эта «сложная агентурная комбинация». Это был классический пример внутрикамерной разработки, блестяще проведенной оперативниками УМГБ. С учётом того, что Гусяк водила оперативников за нос и, вместо интересующей чекистов информации о месте нахождения Шухевича, называла адреса знакомых ей львовских торговцев, вечером того же дня ей пару раз наkostenали по сопатке и поместили в «лазарет», под него была переоборудована тюремная камера.

В «лазарете» «Нюсю» уже ожидала опытный агент «Роза», в прошлом сотрудник гестапо, арестованная МГБ и согласившаяся сотрудничать с органами. Благодаря её помощи был ликвидирован один из «звэрхныкив» ОУН О. Дякив. «Роза» была густо измазана зелёной, якобы, «после побоев». Немного «придя в себя» она стала выстукивать азбукой Морзе «сообщение в соседнюю камеру», а потом писать «припрятанным» огрызком карандаша записку. Когда заинтригованная Гусяк пыталась заглянуть в текст записки, «Роза» её прятала. В конце концов, Гусяк не выдержала, и прямо спросила, имеет ли «подруга по несчастью» связь с подпольем. Та долго молчала, а затем спросила: «Знаете ли Вы «Монету»? Это была кличка Е. Зарицкой, любовницы Шухевича, которая одновременно координировала работу его личных связных. В 1947 году Зарицкая была арестована, застрелив при задержании оперативного работника. Поэтому упоминание «Монеты» произвело на Гусяк неизгладимое впечатление. «Она в соседней камере», – добавила «Роза», и предупредила: «Держите язык за зубами. Если выдадите меня, ночью задушу!» И Гусяк, напрочь забыв многочисленные оуновские инструкции, «поплыла»... На следующий день, 4 марта, «Роза» сообщила Гусяк, что доказательств против неё у следствия нет и её вынуждены отпустить, и предложила соседке передать записку «на волю». Гусяк с радостью согласилась. В записке она написала: «Имейте в виду, что я попала в большевистскую тюрьму, где нет человека, который бы прошёл то, что меня ждёт, и не сломался. После первой стадии я держусь, но не знаю, что будет дальше. Обо мне очень много знают, а основной вопрос – это о ШУ и ДИ (т. е. о Шухевиче и Дидык). Меня захватили шестеро, и не было возможности покончить с собой. Знали, что у меня есть пистолет и яд». Написав записку, Гусяк попросила «Розу» передать её Наталье Хробак в селе Белогорща, и детально описала, как найти её дом. На основании полученной от Д. Гусяк информации заместителем начальника Управления 2-Н МГБ УССР подполковником Шорубалкой, начальником УМГБ Львовской области полковником Майструком и начальником ВВ МГБ Украинского округа генерал-майором Фадеевым немедленно был разработан План операции по захвату или ликвидации «Волка». План операции, отпечатанный в единственном экземпляре, утвердили генерал-лейтенант П.А. Судоплатов и заместитель министра госбезопасности УССР генерал-майор В.А. Дроздов. К операции были привлечены 60 оперативников, 376

солдат Внутренних и Пограничных войск МГБ для оцепления района действий по четырём участкам, 170 – для досмотра объектов, и 320 находилось в резерве. По плану 8-я рота 10-го стрелкового полка 62-й дивизии ВВ под командованием опытного «бандолова» капитана Пикмана блокировала не один дом, который указала Д. Гусьяк, а несколько домов, в которых, вероятно, мог находиться Шухевич. И как всегда это бывает, когда кто-то готовится что-то сделать внезапно, его самого настигают непредвиденные обстоятельства. Так получилось и в этот раз. Внезапно из дома Натальи Хробак вышел её сын Данил. Он рассказал оперативникам, что в центре села находится дом сестры его матери Анны Конюшек, домработница которой была похожа на помощницу Шухевича Галину Дидык. Итак, около 8 часов утра 5 марта начальник УМГБ Львовской области полковник Майструк и его заместитель полковник Фокин в сопровождении группы оперативников и солдат ВВ подошли к дому 76-А, который указал сын Натальки Хробак, и в котором, вероятно, скрывались Шухевич и Дидык. Это было двухэтажное здание напротив школы. На первом этаже проживал председатель сельсовета, а в боковом помещении находился небольшой кооперативный магазин. На втором этаже располагались две комнаты и кухня, а также довольно большой чердак. Помощница Шухевича пыталась выдать себя за Стефанию Кулик, переселенку из Польши, но оперативники сразу же её опознали. Как писал в упомянутой выше Справке заместитель министра госбезопасности СССР генерал-майор В.А. Дроздов, далее Дидык было «категорически предложено, чтобы Шухевич Роман, который скрывается вместе с ней, сдался, и чтобы она оказала содействие этому, тогда им будет сохранена жизнь».

Шухевич в этот момент находился в специально оборудованной «крийвке» – отгороженной деревянной перегородкой небольшой части коридора второго этажа с двумя раздвигающимися простенками и выходом на лестницу, который был прикрыт ковром. Генерал-майор В.А. Дроздов так описывал дальнейшие события: «Во время обыска из-за деревянной перегородки на площадке лестницы были произведены выстрелы. В это время по лестнице поднимались начальник отделения Управления 2-Н МГБ СССР майор Ревенко и заместитель начальника УМГБ Львовской области полковник Фокин. В возникшей перестрелке Ревенко на площадке лестницы был убит. Во время стрельбы из укрытия выскочил бандит с пистолетом и гранатой в руке и бросился вниз по ступенькам, где наткнулся на полковника Фокина, который спускался вниз. В это время сержант Полищук, который стоял во дворе, подбежал и автоматной очередью убил бандита. В убитом был опознан главарь оуновского подполья в западных областях СССР Шухевич Роман Иосифович, известный под кличками «Генерал Тарас Чупринка», «Тур», «Белый», «Старый» и др.». В 8 часов 30 минут операция была завершена. Таким образом, никакого боя «до останьного патрона з килькома дивізіями Червоної армії» не было и в помине, равно как и не было никакой таинственной «спецгруппы МДБ». Имела место чекистско-войсковая операция, в результате которой Шухевич был уничтожен.

Исследователи ставят под сомнение успех самой операции, мотивируя это тем, что Шухевича не удалось захватить живым. Конечно, оперативникам желательно было именно так закончить операцию, однако и ликвидация Шухевича являлась безусловной победой орга-

нов госбезопасности. Кстати, название операции, утверждённое Судоплатовым и Дроздовым, говорит о том, что возможная ликвидация предполагалась заранее. И случай с Шухевичем не был единичным. Таким же образом, при проведении чекистско-войсковых операций были уничтожены члены ЦП ОУН Клячківский – «Клим Савур» и Кравчук – «Петро». Зато оперативникам удалось захватить Дидык. После того, как она, пытаясь отравиться, проглотила ампулу со стрихнином, а не цианидом, как иногда пишут, Дидык немедленно отправили в реанимацию. В итоге её удалось спасти, и она вместе со своими «товарками» Зарицкой – «Монетой» и Гусяк – «Нюсей» выдали чекистам адреса 105 явочных квартир, три десятка из которых находились во Львове. Проверкой этой информации занимался и Макар Григорьевич. Участвовал в проведении обысков, допросов, задержаний и арестов. По результатам этой работы ему была объявлена благодарность, и он был награждён часами приказом МГБ УССР за проявленную инициативу, настойчивость и целеустремлённую работу по ведению следствия. Всего на основании их показаний к августу 1950 года было арестовано 93, завербовано 14, и находилось в разработке 39 участников националистического подполья.

В 1950 году с 10 по 15 мая Макар Григорьевич участвовал в розыске и ликвидации бандгрупп «Юрко» (комендант СБ окружного провода) и «Харько», а с 14 по 24 октября 1950 года – в розыске бандитов бандгруппы «Дмитро» и «Владко». Всего в 1950 году за 15 дней участвовал в 2-х операциях. И добился хороших показателей в работе, в том числе путём умелого сочетания следственных и оперативно-агентурных мероприятий, получил весьма ценную информацию о существовании террористической группы и подготовке ею террористического акта над руководящими работниками партийно-советского аппарата. В ходе реализации данной информации было арестовано 4 человека, изъято два пистолета.

Продолжал работать только над особо перспективными делами по связным членам Центрального провода ОУН и содержателями конспиративно-явочных квартир бандподполья. Как сказали бы сегодня, Макар Григорьевич расследовал особо резонансные и политически громкие уголовные дела. В производстве имел ряд характерных дел, такие как групповое дело на связных членах Центрального провода ОУН Лесного, Хробак и другие.

По результатам работы объявлена благодарность и был награждён часами приказом МГБ УССР за проявленную инициативу, настойчивость и целеустремлённую работу по ведению следствия. Макар Григорьевич всё ближе подбирался к самому В. Куку, был обнаружен его бункер, хотя до задержания самого главаря было ещё так далеко.

В бункере члена Центрального Провода ОУН «Лемиша» (Псевдоним В. Кука) была захвачена инструкция низовым организациям о необходимости сбора на территории СССР разведывательных данных. Характерно, что необходимость использования рядовых оуновцев в качестве американских шпионов Центральный Провод ОУН пытается объяснить тем, что получение информации о подготовке СССР к войне является важным моментом для ОУН. Эта инструкция обязывает все организации ОУН приступить к сбору шпионских сведений, причем подчеркивается, что важную информацию Центральный Провод будет иметь возможность получить лишь тогда, когда все территориальные Проводы подполья, все подпольщики будут сами собирать такую информацию и как можно

быстрее информировать руководящие центры и, в частности, главный Центр пропаганды Центрального Провода ОУН о добытых материалах.

Интенсивная борьба с бандподпольем велась и в 1951 году. Тогда было проведено 8 операций, в которых Макар Григорьевич провёл 51 день. В том числе с 26 по 29 января, с 10 по 20 февраля, с 6 по 11 апреля. С 23 по 31 мая 1951 года – велись розыск и ликвидация члена центрального провода бандглаваря по кличке «Барсук» (Кук В.) и его пособников. С 25 по 31 июля, с 1 по 7 сентября и 21 по 26 ноября 1951 года – розыск бандитов центрального провода и самого бандглаваря по кличке «Буй-Тур». В этом же 1951 году был награждён медалью «За боевые заслуги» Указом Президиума Верховного Совета СССР от 1.06.1951 года. Кроме того объявлена благодарность и награждён именными часами приказом МГБ Укр.ССР за успешное выполнение специального задания МГБ УССР. Звание капитан присвоено 5.11.1951 года приказом МГБ № 5051.

В 60-десятые годы Макар Григорьевич продолжал активно заниматься контрразведывательной работой по линии борьбы с украинскими националистами, наследниками бандеровского антисоветского националистического пути для Украины. В эти годы им было раскрыто несколько дерзких антисоветских проявлений, вскрыты антисоветские националистические организации и преступная деятельность бывших ОУНовцев, ранее совершавших теракты. В этот период он активно работает и как куратор и направлонец районных и городских аппаратов КГБ. В 1962 году им реализовано дело, по которому было арестовано и осуждено два преступника, изъято 2 пистолета. Также участвовал в работе по оперативному делу «Пасун», по которому были два участника антикоммунистической организации осуждены, а 14 человек профилактированы.

В декабре 1963 года в личном деле майора Клеймёнова М. Г. появилось заключение об увольнении из кадров КГБ по болезни в отставку, с исключением с воинского учёта. Дело было направлено в ОК КГБ УССР. Однако в связи с признанием майора Клеймёнова М.Г. окружной военно-врачебной комиссией (КГБ УССР) негодным к военной службе в мирное время и ограниченно годным в военное время, в КГБ СССР было направлено предложение об увольнении из кадров КГБ и о зачислении в запас КГБ, с правом ношения военной формы.

Умер и похоронен Макар Григорьевич в городе Львове. Год смерти и точную дату установить так и не удалось. В настоящее время это сделать не представляется возможным из-за обстановки, которая царит в на Украине, где к власти пришли наследники тех, с кем мой дядя успешно сражался в послевоенные годы.